

Н.М. Пурышева
(Могилев, Беларусь)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ БССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Белорусское литературоведение второй половины XX – начала XXI вв. традиционно много внимания уделяло развитию белорусской литературы и литературной жизни 1920-х годов. Основательно представлена эта тема во втором томе “Гісторыі беларускай літаратуры XX стагоддзя”. Одним из достоинств этого издания является то, что чисто литературные процессы рассматриваются авторами в тесной

взаимосвязи с политическими событиями. В то же время у литературоведения свои задачи, и политическая составляющая общественно-культурной жизни БССР является лишь фоном. Анализ политического фактора, который оказывал важное, а временами и решающее влияние на литературно-художественную жизнь БССР в 1920-е годы, позволяет глубже и полнее понять процессы, которые проходили в белорусской литературе.

Рассматривая художественную культуру как составную часть идеологии, партия большевиков с приходом к власти стремилась поставить ее под контроль, использовать ее возможности для решения политических, идеологических и агитационно-пропагандистских задач. В начале 1920-х годов шел активный поиск модели концепции культурной политики. Проблемы определения общих принципов политики партии в художественной сфере нашли отражение в полемике между В.Г.Кнориным и В.М.Игнатовским, проходившей в 1921-22 гг. по поводу поэмы М.Чарота «Босыя на вогнішчы». Эту тему в своих публикациях затронул М.И.Мушинский [2, с. 171–172], [8, с. 74 – 85]. Этот своеобразный диалог, который выходил за рамки литературно-критической проблематики, затронул многие принципиальные вопросы марксистской теории и практики культурного строительства в республике, сохранившие актуальность на протяжении 1920-х годов. Оба оппонента рассматривали художественную культуру как область идеологии, которая специфическими методами участвует в политике, выполняя функции орудия классовой борьбы. Общей была убежденность в необходимости создания литературы и искусства нового типа, соответствующих новому обществу и находящимся под контролем партии. Однако позиции оппонентов существенно различались по вопросу об использовании культурного наследия. Позиция В.Г.Кнорина основывалась на пролеткультовской идее о невозможности использования ранее накопленного культурного опыта. В.Г.Кнорин считал, что культурное наследие мешало становлению нового общества и воспитанию трудящихся в пролетарском духе. Эти задачи, вслед за идеологами Пролеткульта, В.Г.Кнорин возлагал на специально создаваемую пролетарскую культуру, пронизанную идеей классовой борьбы и «враждебную всей буржуазной культуре, в том числе и ее мелкобуржуазной разновидности» [6, с. 94]. Объявляя крестьянскую культуру классово чуждой рабочим, В.Г.Кнорин не только игнорировал духовный и культурный опыт белорусского крестьянства, но и настаивал на его радикальной переделке в духе пролетарской идеологии. Особенно непримиримую позицию, по мнению В.Г.Кнорина, партия должна занять по отношению к возрожденческим традициям в культуре Беларуси. Другие подходы, не совпадавшие с его взгляда-

ми, объявлялись националистическими, ведущими к «соглашательству на фронте культурного творчества», и даже приравнялись к политическому предательству [6, с. 94, 97].

Эти обвинения были направлены в адрес тех белорусских коммунистов, которые придерживались революционно-демократических традиций. Прежде всего они относились к В.М.Игнатовскому, который высказал своё понимание проблем художественной политики партии в статье, посвященной поэтическому творчеству М. Чарота [4, с. 5, 59]. В основе его взглядов лежала убежденность в необходимости возрождения белорусской национальной культуры, которая должна была вобрать в себя духовное наследие белорусского крестьянства. Непременным условием успешного развития белорусской культуры в новых социальных условиях В.И.Игнатовский считал сохранение национальных традиций, привлечение и использование опыта и знаний белорусской интеллигенции. То обстоятельство, что оба оппонента входили в высшие структуры политической власти (В.Г.Кнорин – секретарь ЦБ КП(б)Б, В.М.Игнатовский – нарком просвещения ССРБ) выводило дискуссию за рамки частного мнения. Таким образом, уже в начале 1920-х годов были заложены основы двух тенденций, которые определяли содержание политики государства в области литературы и искусства на протяжении всего десятилетия.

В БССР в 1920-е годы ведущие позиции в сфере культуры занимала национальная интеллигенция. Партийное влияние здесь оставалось весьма слабым. Укреплению позиций белорусской интеллигенции в общественной жизни способствовала и политика части руководства республики (А.Г.Червяков, В.М.Игнатовский, Д.Ф.Жилунович и др.). Идеиные воззрения белорусских национал-коммунистов и национально-демократической интеллигенции были весьма близки, но не тождественны. Первые являлись проводниками политики руководящего ядра КП(б)Б и одновременно были заложниками большевизма как системы. Объединяло же их то, что развитие национальной культуры, и национал-коммунисты, и национальная интеллигенция связывали с быстрым возрождением в широких массах белорусского народа национального самосознания. Этим объясняется стремление форсировать темпы проведения белорусизации, зачастую не считаясь с реальными условиями.

Во второй половине 1920-х годов в культурной политике государства все отчетливее стала проявляться тенденция к усилению идеологического и административного контроля в области литературы и искусства. С назначением А.И.Криницкого первым секретарем ЦК КП(б)Б (сентябрь 1924 – май 1927 гг.) начали формироваться новые подходы во взаимоотношениях партийно-государственного аппара-

та с национальной интеллигенцией. Одновременно в ЦК КП(б)Б разрабатывалась новая модель литературно-художественной политики. Опираясь на тезис Сталина о приоритете социалистического содержания культуры над национальной формой, А.И.Криницкий в статьях и выступлениях по существу подверг ревизии национально-культурную политику КП(б)Б, которая проводилась в первой половине 1920-х гг. Повышенное внимание к проблемам национальной культуры, ставшее стержнем политики белорусизации, он трактовал как «культурнический уклон», что означало, по его мнению, «развитие культуры по мелкобуржуазному руслу, в национально-демократическом направлении» [7, с. 1].

Не отказываясь от сотрудничества с интеллигенцией, А.И.Криницкий считал необходимым разделить ее на группы по степени приближенности к партии и ее политике. В первую, наиболее благонадежную во всех отношениях, входили интеллигенты-члены КП(б)Б и КСМ. Ко второй группе были отнесены те, кто признавал политику партии и стремился ей следовать, но допускал элементы инакомыслия, особенно по национально-культурной проблематике. Третью группу составляла лояльная к советской власти национальная интеллигенция, стоявшая на национально-демократической платформе. Эта группа интеллигенции квалифицировалась как соперник КП(б)Б в борьбе за влияние на развитие национальной культуры. Названная «лояльной» в сентябре 1925 г., в марте 1926 г. она характеризовалась как «активно враждебная», «маскирующаяся зачастую показной советской лояльностью» [17, с. 2]; [16, л. 28].

Такая позиция вызвала неоднозначную реакцию как среди актива КП(б)Б, так и в среде творческой интеллигенции. Основным оппонентом А.И.Криницкого стал председатель СНК БССР И.А.Адамович, считавший, что успех культурного развития республики зависит от совместной работы власти и всех слоев интеллигенции. Его позицию открыто поддерживали коммунисты-белорусы А.И.Балицкий, Б.И.Стасевич, А.Ф.Адамович, И.А.Василевич, Д.Ф.Жилунович [9, л. 91–92, 242].

Несогласие с основными положениями доклада Криницкого высказали члены ЦБ «Маладняка» А.Ажгирей (А.Вольный), А.Александрович, М.Зарецкий. 12 октября 1925 г. они направили в бюро ЦК КП(б)Б закрытое письмо, в котором возражали против тезиса о мелкобуржуазном характере белорусской интеллигенции, работавшей в учреждениях культуры. При этом они обращали внимание на враждебное отношение к «Маладняку» со стороны некоторых ответственных работников партийного аппарата. Отрицали «маладняковцы» и наличие «культурнического уклона» в национальной политике. Они

настаивали на праве писателя использовать не только общепролетарскую тематику, но и специфически национальные мотивы, понимая их как ступень к общечеловеческой культуре [10, л. 427, 429 – 433].

Письмо «маладняковцев» обсуждалось 13 октября 1925 г. на закрытом заседании бюро ЦК КП(б)Б. Оно побудило руководство КП(б)Б уточнить свое отношение к «Маладняку». А.И.Криницкий в отчете ЦК КП(б)Б IX съезду (декабрь 1925 г.) отметил политическую неоднородность состава «Маладняка» и указал на возможность раскола организации. [11, л. 25 – 31]. Следует отметить, что ЦК КП(б)Б придавал значение не столько литературной деятельности «Маладняка», сколько стремился использовать его в агитационно-пропагандистских целях.

Обе тенденции в государственной политике в сфере художественной культуры отчетливо проявились в отношении к расколу «Маладняка». 26 мая В.Дубовко, Я.Пуца, К.Чорны, А.Бабареко и присоединившийся к ним З.Бядуля направили в бюро ЦК КП(б)Б письмо о своем выходе из «Маладняка», в котором содержалось обоснование необходимости создания новой литературной организации. Кризис в «Маладняке» выявил разные подходы партийно-государственного руководства республики в оценке его деятельности. Председатель СНК БССР И.А.Адамович, секретарь минского ОК КП(б)Б М.А.Акулик, второй секретарь ЦК КП(б)Б Н.М.Голодод сошлись во мнении, что «Маладняк» – лучшая форма организации, сочетающая литературную и политико-просветительную работу [1, л. 28, 31].

Народный комиссар просвещения БССР А.И.Балицкий, председатель Инбелъкульту В.М.Игнатовский и, в значительной степени, назначенный в конце 1925 г. заведующим отделом печати ЦК КП(б)Б, А.Ф.Адамович, поддержали идею создания новой группы. Считая размежевание литературных сил нормальным явлением, они рассматривали возникновение новой организации, как фактор качественного улучшения и предпосылку дальнейшего развития белорусской литературы. А.Ф.Адамович уже в 1930 г. так объяснял свою позицию: «Маладняк» ничего солидного пока не дал и при его положении вряд ли сможет дать, разговоры о пролетарской литературе есть, по сути дела, дело будущего. Сегодня нам важен рост вообще белорусской культуры, литературы и потому, если новая организация дает вообще солидную продукцию, то ее надо поддерживать» [14, л. 46].

Летом 1926 г. вопрос о расколе «Маладняка» и создании новой организации находился в центре внимания партийного и государственного руководства республики. Рассматривалась возможность примирения. Судьба «Маладняка» решилась на двух заседаниях литературной комиссии ЦК КП(б)Б (31 июля и 4 августа 1926 г.), проходивших под председательством А.И.Криницкого. Бюро ЦК КП(б)Б 10 август

та разрешило группе отколовшихся писателей создать свою организацию, получившую название «Узвышша». «Маладняк» признавался ведущей литературной организацией БССР [10, л. 33].

Выход группы писателей из «Маладняка» рассматривался как явление положительное, свидетельствующее об освобождении его от непартийных элементов. Осенью 1926 г. из 10 членов «Узвышша» только один был комсомольцем [10, л. 23, 31, 32]. Учитывая заявление членов «Узвышша» о готовности работать под руководством партии, бюро ЦК в отношении с этой организацией выбрало наиболее мягкую форму руководства, основанную на «прямой и спокойной критике» творчества ее представителей [10, л. 33]. Партийное руководство этой литературной организацией, не имеющей ячеек КП(б)Б или ЛКСМБ, осуществлялось через специально назначенного представителя ЦК Р.К.Шукевича-Третьякова. «Узвышша» получило дотацию на издание журнала в размере 4,5 тыс. руб. [15, л. 604, 438, 479].

Однако среди части руководства КП(б)Б были и другие мнения по этому вопросу. Так, зав. Агитпропотдела ЦК М.П.Абрамчук заявлял о том, что на фоне НЭП «начинают группироваться антисоциалистические элементы», которые проявляются в виде новых литературных течений. В своем обращении к «Маладняку» М.П.Абрамчук призвал его «вести борьбу с враждебными влияниями в литературе» [20, с. 4]. В данном случае он имел в виду «Узвышша».

Эта установка на разжигание политической борьбы в сфере культуры нашла отклик в литературной среде. Осенью 1926 – зимой 1927 гг. обострилась групповая литературная борьба, в ходе которой «Маладняк» обвинил членов литературного объединения «Узвышша» в аполитичности, упадничестве, мелкобуржуазности [3, с. 3]. В ответ на эту критику члены «Узвышша», указывая «маладняковцам» на их творческую несостоятельность, не без сарказма замечали: «создавайте публицистику, если нет способности создавать искусство» [5, с. 4].

В конце 1926 – начале 1927 гг. партийно-государственных структуры предприняли попытку объединить все литературные силы БССР во Всебелорусскую федерацию писателей (ВФП). Однако разнородность состава, различное понимание задач федерации предопределили ее недолговечность. В конце 1927 г. ВФП прекратила существование.

Не способствовала консолидации писателей и бурная литературная жизнь 1926 – 1927 гг., отмеченная рядом выходов молодых литераторов из «Маладняка», образовавших недолговечные группировки «Пробліск» (апрель 1927 – январь 1928 гг.), «Беларуская літаратурна-мастацкая камуна» (сентябрь 1927 – апрель 1928 гг.). Сохраняя нейтралитет в литературной борьбе и не препятствуя размежеванию литературных сил в центре, руководство КП(б)Б решительно пресекало попытки сепаратизма в местных отделениях «Маладняка». Так, в ян-

варе 1927 г. решением бюро Калининского ОК КП(б)Б была запрещена созданная в Мстиславле по инициативе молодых литераторов-маладняковцев учащихя местного педагогического техникума Ю.Таубина и Д.Астапенко группа «Агняцвет». Представители Калининского ОК и Мстиславльского РК КП(б)Б, расследовавшие это дело, безуспешно пытались найти в нем политическую подоплеку и обнаружить связь с группой «Узвышша» [10, л. 33 – 36, 39 – 40, 59, 90, 106 – 107], [18, с. 93 – 99].

Осложнение литературно-политической ситуации завершилось выходом из «Маладняка» в декабре 1927 г. ведущих писателей этой группы (М.Чарота, А.Александровича, А.Дударя и М.Зарецкого). Это способствовало тому, что руководство КП(б)Б вернулось к идее создания сильной литературной организации. 29 декабря 1927 г. бюро ЦК постановило согласиться с организацией новой литературной группы «Польмя» [15, л. 83, 60]. В нее вошли Я.Купала, Я.Колас, М.Громыко, В.Голубок, М.Пиотухович, А.Гурло, Д.Жилунович, а также покинувшие «Маладняк» М.Чарот, А.Дудар, М.Зарецкий, А.Александрович. Отношение руководства КП(б)Б к возникновению «Польмя» пояснил зав. отделом печати ЦК А.Сенкевич, указав, что «это объединение части «маладняковцев» со старыми нашими литераторами является положительным фактом в нашей литературной жизни» [19, с. 5]. Образование группы «Польмя» в некоторой степени стабилизировало острую ситуацию в литературной жизни республики. В истории создания этой творческой организации отразились как объединительные тенденции, идущие «снизу» от художественной интеллигенции, так и стремление усилить государственное влияние в сфере культуры, идущее «сверху», от органов власти. На этом этапе культурного развития интересы художественной интеллигенции и государства совпадали.

Таким образом, содержание государственной политики в сфере художественной культуры в середине 20-х годов определялось наличием двух тенденций: национально-демократической и авторитарной. При этом первая из них находила выражение в развитии демократической белорусской культуры с привлечением всех национальных творческих сил независимо от политической ориентации. Другая тенденция проявилась в поддержке ориентированного на коммунистическую идеологию пролетарского течения в художественной культуре.

Литература:

1. Беларуский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ), Ф. 225, Оп. 1, Д. 3.
2. Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: У 4 т. Т 2 / Нац. Акад. Навук Беларусі. Ін-т літаратуры імя Я.Купалы. – Мінск: Бел. навук., 1999. – 903 с.

3. Глыбоцкі Т. Вельмі многа слоў // Савецкая Беларусь. – 1926. – 25 сьнежня. – С. 4.
4. Ігнатоўскі У. Матывы лірыкі беларускага песьняра М.Чарота. – Менск: Адраджэньне, 1922. – 60с.
5. Камунікат (паведамленне) беларускага літаратурна-мастацкага згуртавання «Узвышша» // Савецкая Беларусь. – 1926. – 15 сьнежня. – С. 4.
6. Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи / Институт истории партии при ЦК КПБ. Сост. Н.В.Кузнецов и др. – Минск: Беларусь, 1990. – 303 с.
7. Крыницький. А. К первому выпуску педфака // Звезда. – 1925. – 17 сентября. – С. 1.
8. Мушынінскі М.І. Літаратурна-крытычная і публіцыстычная спадчына У.М. Ігнатоўскага // Акадэмік У.М.Ігнатоўскі: Матэрыялы навуковых чытаньняў, прсвечаных 110-годзью з дня нараджэньня / Склад М.У.Токараў. Прадм. І.Я.Навуменкі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – С. 74 – 85.
9. НА РБ, Ф. 15, Оп. 28, Д. 19.
10. НА РБ, Ф. 4-п, Оп. 16, Д. 58.
11. НА РБ, Ф. 4-п, Оп. 2, Д.39.
12. НА РБ, ф. 4-п, Оп. 3, Д. 15.
13. НА РБ, ф. 4-п, Оп. 3, Д. 22.
14. НАРБ, Ф. 15, Оп. 28, Д. 14.
15. НАРБ, Ф. 4-п, Оп. 3, Д. 6.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), Ф. 4-п, Оп. 2, Д. 39.
17. Особенности внутривпартийного положения КП(б)Б. Доклад Криницкого на собрании бюро ячеек Минской городской организации КП(б)Б 16 сентября 1925 г. // Звезда. – 1925. – 26 сентября. – С.1 – 3.
18. Пурышчава Н.М. Улада і культура: эпізод з літаратурнага жыцця Мсціслаўшчыны. // Магілёўшчына. Вып. IV. – Магілёў, 1993. – 123 с.
19. Сянкевіч А. Становішча сучаснай беларускай літаратуры: Усебеларуская канферэнцыя літаратурнага аб'яднання «Маладняк» // Савецкая Беларусь. – 1928. – 18 лютага. – С. 3.
20. Трохгадовы юбілей існавання «Маладняка» // Савецкая Беларусь. – 1926. – 14 снежня. – С. 4.